

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 1(091):92

<https://doi.org/10.18705/3034-7270-2025-1-4-7-14>

ДОКТОР ДАЛЬ: ТОЧНОСТЬ СКАЛЬПЕЛЯ И ЯСНОСТЬ СЛОВА

И.П. Мавиди¹, О.В. Фионик², С.И. Кулиева¹, Б.В. Сигуа²¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия² Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр имени В. А. Алмазова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

РЕЗЮМЕ. Освещается медицинская деятельность и вклад Владимира Ивановича Даля (1801–1872) – известного русского лексикографа и этнографа, менее известного в качестве военного врача. Приводятся сведения об его обучении в Дерптском университете, службе военным врачом в Русско-турецкой войне (1828–1829) и польской кампании (1831), где он проявил себя как талантливый хирург и эпидемиолог. Рассматриваются его клинические наблюдения, предвосхитившие идеи антисептики, а также описания эпидемий. Особое внимание уделяется трудам Даля в области медицинского просвещения и народной медицины: статье «Слово медика к больным и здоровым», работе «О народных врачебных средствах» (1843); его интересу к гомеопатии и организации гомеопатической лечебницы в Нижнем Новгороде. Отмечается, что Даль одним из первых в России описал эффект плацебо и выступал за объединение научной медицины с проверенным опытом народных целителей. Его наследие демонстрирует редкое сочетание врача-практика, ученого и просветителя, для которого слово и лечение были неразделимы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Владимир Иванович Даль, военный врач, хирург, Толковый словарь живого великорусского языка

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мавиди И.П., Фионик О.В., Кулиева С.И., Сигуа Б.В. Доктор Даль: точность скальпеля и ясность слова. *Российский хирургический журнал*. 2025;1(4):7–14. <https://doi.org/10.18705/3034-7270-2025-1-4-7-14>; <https://elibrary.ru/CDWZQX>

DR. DAL: PRECISION OF THE SCALPEL AND CLARITY OF THE WORD

I.P. Mavidi¹, O.V. Fionik², S.I. Kulieva¹, B.V. Sigua²¹ Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia² Federal State Budgetary Institution “Almazov National Medical Research Center” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Russia

ABSTRACT. The article highlights the medical career and contributions of Vladimir Ivanovich Dal (1801–1872) – a renowned Russian lexicographer and ethnographer, but less well known as a military physician. It presents details of his studies at the University of Dorpat, his service as an army doctor during the Russo-Turkish War (1828–1829) and the Polish campaign (1831), where he distinguished himself as a skilled surgeon and epidemiologist. His clinical observations, which anticipated the principles of antisepsis, as well as his accounts of epidemics, are examined. Particular attention is

given to Dal's works on medical education and folk medicine: his essay "A Physician's Word to the Sick and the Healthy", his study "On Folk Remedies" (1843), his interest in homeopathy, and his role in establishing a homeopathic clinic in Nizhny Novgorod. It is noted that Dal was among the first in Russia to describe the placebo effect and to advocate for the integration of scientific medicine with the proven practices of folk healers. His legacy reflects the rare union of practitioner, scholar, and educator, for whom words and healing were inseparable.

KEYWORDS: *Vladimir Ivanovich Dal, Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, military physician, surgeon*

FOR CITATION: Mavidi I.P., Fionik O.V., Kulieva S.I., Sigua B.V. Dr. Dal: precision of the scalpel and clarity of the word. *Russian Surgical Journal*. 2025;1(4):7–14. <https://doi.org/10.18705/3034-7270-2025-1-4-7-14>; <https://elibrary.ru/CDWZQX> (In Russ.).

«Это был прежде всего человек,
что называется, на все руки.
За что ни брался Даль,
все ему удавалось освоить».
Н.И. Пирогов

Владимир Иванович Даль вошел в историю как автор «Толкового словаря живого великорусского языка», как выдающийся филолог, фольклорист и этнограф. Но за славой собирателя слов иногда теряется его врачебная ипостась – столь же глубокая и значимая: рядом с филологом и этнографом всегда стоял практикующий врач, хирург, исследователь народной медицины. Его медицинская практика не только спасала жизни современников, но и удивительным образом предвосхищала идеи, близкие современной науке.

Рис. 1. В.И. Даль на службе (1820-е)¹
Fig. 1. V.I. Dal in Service (1820s)

Владимир Иванович Даль родился 10 (22) ноября 1801 г. в городе Лугань (ныне Луганск). Он получил блестящее домашнее образование: с легкостью говорил на немецком, французском и английском языках, увлекался чтением, рисованием и ботаникой. Его отец, обрусевший датчанин – врач и богослов Иоганн Кристиан Даль, – сумел передать сыну не только любовь к науке, но и глубокий интерес к искусству врачевания [1]. С юных лет Владимир воспринимал медицину не как ремесло, а как путь познания человека. Мать будущего ученого, Юлия Андреевна Фрейтаг, была дочерью учителя, владела несколькими языками и способствовала раннему литературному развитию сына.

В 11 лет Владимир вместе с братом Карлом поступил в Петербургский Морской кадетский корпус, где учился с 1812 по 1819 гг. Несколько лет службы на флоте стали лишь прологом: вскоре Даль выбрал другой путь и поступил в Дерптский (ныне Тартуский) университет на медицинский факультет (рис. 1). Один из его биографов писал, что атмосфера Дерпта «в умственном отношении побуждала к разносторонности», – и для юного студента это оказалось решающим. Учеба пришлась на золотое время Дерптской медицинской школы, когда там преподавали и учились будущие корифеи отечественной медицины: Н.И. Пирогов, Ф.И. Иноземцев, Г.И. Сокольский. Студенческие годы навсегда остались для Даля счастливейшей порой его жизни – он узнал, что такое свобода. Владимир Иванович был одним из лучших студентов Дерптского университета: уже через год его отметили серебряной медалью за выдающееся усердие. Под руководством знаменитого профессора И.Ф. Мойера он совместно с Пироговым часами задерживался в анатомическом театре, осваивал новейшие хирургические приемы. Совместные занятия сблизили их, несмотря на разность характеров – общительный Даль и нелюдимый, недоверчивый Пирогов. Не будь Даля, потомки не узнали бы, на какую дружбу способен Николай Иванович Пирогов [2].

¹Художник неизвестен. Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (ГМИРЛИ), Москва.
Artist unknown. V.I. Dal State Museum of the History of Russian Literature (SDMRL), Moscow.

Прирожденная ловкость и точность позволили Далю еще в студенческие годы успешно проводить сложнейшие вмешательства: камнесечение, трепанацию черепа, лечение воспалений легких, дизентерии и перемежающейся лихорадки [3].

Учебу в университете Далю пришлось завершить досрочно: началась война с Османской империей. Сдав выпускные экзамены экстерном и получив степень лекаря – доктора медицины и хирургии, – он был определен ординатором подвижного полевого госпиталя второй армии. *«Я зубы съел и поседел над врачебным искусством»*, – вспоминал он о своем первом опыте военной медицины. Полевые госпитали стали для молодого врача настоящей школой выживания: свирепствовала чума, множились боевые потери, а врачей катастрофически не хватало – порой один на несколько тысяч раненых. Антисанитария, изнуряющий труд и бессонные ночи были привычной реальностью: случалось, Даль засыпал прямо у стола, где только что оперировал солдата. И все же именно в этих условиях проявились его мужество и мастерство хирурга. За участие в кампании он был награжден серебряной медалью на Георгиевской ленте и орденом Святой Анны [4].

Даже в тяжелейших условиях фронта Даль не оставлял аналитическую работу. Его наблюдения во время кампании фактически предвосхитили будущие открытия в области асептики и антисептики. В сохранившихся заметках он сравнивал два случая ампутации ноги: успешную – проведенную сразу на поле боя, и неудачную – выполненную позже в госпитале. Причину различия Даль сформулировал удивительно точно для своего времени: осложнения во втором случае возникли из-за «госпитальных нечистот», отравивших организм раненого.

Рис. 2. В.И. Даль в молодости (1830-е)²
Fig. 2. V.I. Dal in his Youth (1830s)

После заключения мира с Турцией Даль участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. Там он проявил себя не только как врач, но и как офицер: в отсутствие саперов спроектировал и под огнем навел понтонный мост через Вислу у Юзефова, обеспечил переправу войск и затем подорвал мост после их отхода (рис. 2). За эту инициативу генерал-адъютант Ф.В. Ридигер ходатайствовал о награде, и Николай I пожаловал Далю орден Святого Владимира четвертой степени, одновременно сделав выговор за «отступление от обязанностей врача». Помимо военных подвигов, Даль работал и в очагах холеры 1831 г., проявив себя как опытный эпидемиолог [5].

После завершения боевых действий Даль вернулся к мирной медицине. С марта 1832 г. он служил ординатором в Санкт-Петербургском военно-хирургическом госпитале, где быстро приобрел репутацию выдающегося хирурга и особенно глазного врача. Современники вспоминали, что он успешно провел более 40 операций по удалению катаракты – редчайший результат для офтальмологии того времени. Уникальное качество Даля – амбидекстрия: он одинаково владел обеими руками и мог оперировать левой рукой не хуже правой, чем поражал коллег. Такая хирургическая виртуозность принесла Далю широкую известность в медицинских кругах Петербурга.

Долго работать в госпитале Далю не пришлось. Очень скоро он столкнулся с разочарывающей картиной военной медицины в мирное время. Главный врач П.Ф. Флорио допустил в учреждении вопиющую небрежность: в палатах царили сырость и грязь, перевязочные материалы использовались по многу раз, даже когда они уже пропитались гноем и кровью; лекарства и провиант исчезали бесследно, а молодых врачей штрафовали за «чрезмерный расход йода». Атмосфера была унижительной: ординаторов держали в пренебрежении, не стесняясь язвительных насмешек прямо на глазах у больных. Для Даля, честного и гуманного, все это стало нравственным испытанием куда тяжелее ночных операций и эпидемий. Биографы единодушны: именно отвращение к этим «госпитальным мерзостям» подтолкнуло его в 1833 г. подать в отставку и фактически завершить официальную медицинскую карьеру.

В тот же год судьба улыбнулась ему в личной жизни: Владимир Даль встретил Юлию Андре, и они сразу же поженились. Вскоре он был переведен в Оренбург чиновником особых поручений при военном губернаторе В.А. Перовском. Именно Перовский, страдавший от последствий ранения легкого, добился назначения Даля: ему был нужен рядом врач, но не меньше он ценил и деловые качества молодого доктора. На этой

²Художник неизвестен. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, Москва.
Artist unknown. V.I. Dal State Museum of the History of Russian Literature, Moscow.

должности Даль прослужил около восьми лет, и именно оренбургский период стал одним из самых плодотворных в его жизни.

Служебные поручения постоянно водили его по огромному краю: он объезжал дальние крепости, казачьи станицы, кочевья киргиз-кайсаков (казахов) на пограничной линии. Эти поездки сблизили Даля с местным населением. Современники отмечали, что кочевники уважали «чиновника Даля» за честность и справедливость – он принципиально не брал взяток и внимательно разбирал их жалобы. Уважение усиливалось и тем, что он знал язык и обычаи. Даль освоил тюркские языки, – казахский, татарский, башкирский, – что позволяло разговаривать с акинами, биями и знахарями без переводчика. От них он узнавал о травах и обрядах исцеления, записывал народные названия болезней и лекарств, собирал этнографический материал.

Будучи единственным дипломированным доктором в крае вне военных госпиталей, он по мере возможности лечил людей и консультировал местных врачей. Хотя прямых документов о его врачебной практике в Оренбурге сохранилось немного, об этом косвенно говорят его записи о вспышках болезней и о народных методах лечения. Особенно плодотворной была его работа по ботанике: Даль собрал тысячи образцов растений, многие из которых имели лекарственное значение. За эту коллекцию Академия наук в 1838 г. избрала его членом-корреспондентом по естественно-историческому отделению.

Оренбургские годы были важны и для его литературного и этнографического наследия. Собранные им сказания, поверья, наблюдения за жизнью башкир, казахов и русских легли в основу будущих произведений: «Охота на волков» (1830-е), «Башкирская русалка» (1843), «Майна» (1846), «Обмиранье» (1861), «Башкиры. Этнографический очерк» (1862) и др. [6]. Именно здесь, на границе империи, оформились две линии его интересов – медицина и слово: он изучал, как простой народ лечит болезни, какие снадобья применяет, и заносил эти сведения в картотеку для будущего словаря.

Неудивительно, что человек, так тонко чувствовавший живую народную речь, рано или поздно должен был встретиться с тем, кто умел превращать ее в поэзию. Александр Сергеевич Пушкин и Владимир Иванович Даль – почти сверстники, люди, которых сроднила любовь к русскому языку. Их встреча оказалась судьбоносной для обоих и стала одной из ярких страниц в биографии Даля.

Впервые они встретились в 1832 г., когда Даль пришел к Пушкину с подарком – «Русскими сказками» Казака Луганского. В ответ поэт подарил Дालю рукописную «Сказку о попе и работнике его Балде» со знаменательным посвящением: «Твоя от твоих!»

Пушкин стал первым, кто убедил Даля продолжить работу над будущим «Толковым словарем». Историк Бартенев позднее писал: «За словарь свой Даль принялся по настоянию Пушкина» [7].

Вторая важная встреча произошла год спустя в Оренбурге, где Пушкин собирал материалы о Пугачевском бунте. Даль, прекрасно знавший край, стал его проводником: они вместе ездили по пугачевским местам, говорили со старожилами, сопоставляли легенды и факты. Для Пушкина это путешествие стало частью работы над «Историей Пугачевского бунта» и «Капитанской дочкой», для Даля – подтверждением ценности живого народного слова (рис. 3).

Рис. 3. Святые Косма и Дамиан с ликами А.С. Пушкина и В.И. Даля. Конец XIX в.³
Fig. 3. Saints Cosmas and Damian with the Faces of A.S. Pushkin and V.I. Dal. Late 19th century

Зимой 1837 г., узнав о дуэли Пушкина, Владимир Даль во втором часу пополудни бросился на Мойку – и не покидал поэта до самого конца. Рядом с Арендтом и Спасским он делал все, что мог, опираясь на опыт полевого хирурга, чтобы облегчить страдания умирающего друга. Пушкин переносил эти часы с поразительным мужеством.

³Неизвестный автор. Государственный музей истории религии (ГМИР), Санкт-Петербург. Происхождение: храм Космы и Дамиана, Нижний Новгород. Общественное достояние.
Unknown author. State Museum of the History of Religion (SMHR), Saint Petersburg. Provenance: Church of Saints Cosmas and Damian, Nizhny Novgorod. Public Domain.

«Даль, скажи мне правду, скоро ли я умру?» – спросил он.

«Мы за тебя еще надеемся... право, надеемся», – ответил Даль, и Пушкин благодарно пожал ему руку [7].

Перед смертью поэт снял с руки золотой перстень с изумрудом – свой талисман – и протянул Далю: «Возьми на память... мне уж больше не писать». Этот перстень Даль хранил всю жизнь. После его смерти реликвия перешла дочери Ольге, затем подарена великому князю Константину Константиновичу, а от него – передана в Пушкинский дом, где хранится и сегодня.

29 января 1837 г. Даль первым понял, что жить Пушкину остается совсем недолго. В 14:45 именно он закрыл ему глаза. Друзья поэта называли Владимира Ивановича «ангелом-хранителем» тех трагических дней – человеком, который был рядом в последние часы Пушкина и оставил точные, проникновенные записи о его уходе [7].

Отчет опубликован под заглавием «Смерть А.С. Пушкина» и имеет двойную ценность: как историческое свидетельство о кончине поэта и уникальный судебно-медицинский документ эпохи. В нем Даль с врачебной точностью зафиксировал симптомы перитонита, развившегося у раненого, и отметил невозможность спасти Пушкина при тогдашнем уровне медицины. Записка Даля о пушкинской ране считается примером тщательного клинического разбора проникающего огнестрельного ранения живота, сделанного врачом-очевидцем. В отчете Даль сухо и профессионально констатировал: «...вскрытие трупа показало, что рана принадлежала к безусловно смертельным» [8].

По рекомендации писателя Антония Погорельского (Алексея Перовского), старшего брата Льва и Василия Перовских, Владимир Иванович назначен секретарем Льва Перовского, который в 1841 г. вступил в должность министра внутренних дел. Далю доверили не только секретарские обязанности, но и управление всей канцелярией. Семья поселилась в министерском доме: 90 ступеней вверх – и квартира чиновника особых поручений Владимира Ивановича Даля. Эти «90 ступеней» были не только архитектурной подробностью, но и метафорой его нового положения: к тому времени он уже был статским советником, кавалером Владимира III степени, Станислава II степени с короной, Анны и других орденов [9].

Эти годы стали временем расцвета его литературной деятельности. Даль публиковал очерки в духе «натуральной школы» – короткие зарисовки из жизни разных социальных слоев, которые критик Д. Мирский называл «физиологическими очерками». Его повести, статьи и очерки выходили в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Москвитянине» и в сборнике Башуцкого «Наши».

В те же годы по поручению военного ведомства Даль составил учебники по ботанике и зоологии. Написанные живым образным языком, они выделялись на фоне сухих академических пособий. Иллюстрации к ним выполнил художник А.П. Сапожников – более 700 высокохудожественных рисунков, ставших украшением этих изданий.

Даже в годы активной литературной работы Владимир Даль не оставлял медицину. Он писал статьи и заметки, где соединялись врачебный опыт, интерес к народным практикам и желание просвещать общество.

«Слово медика к больным и здоровым» (1832). В начале 1830-х Даль под псевдонимом Казак Луганский опубликовал статью-памфлет о здоровье. В ней он призывал к простым, но важным вещам: чистоте, умеренности, правильному питанию. Болезнь, подчеркивал он, легче предупредить, чем лечить [10]. Особо досталось шарлатанам: Даль с горечью писал о доверчивых людях, которые в обход врачей попадали в руки знахарей.

«О народных врачебных средствах» (1843). Здесь Даль выступил как исследователь и просветитель. Он настаивал: врач не должен отвергать многовековой народный опыт, но обязан проверять его наукой и практикой. Важно не только лечить болезни, но и бороться с их источниками – пьянством, антисанитарией, вредными привычками [11]. По сути, он предлагал создать союз науки и народной мудрости во имя здоровья общества.

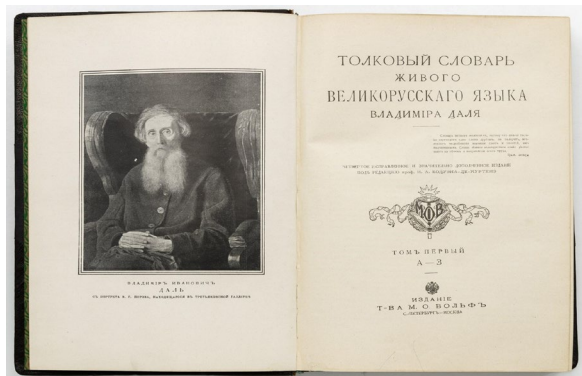
В защиту гомеопатии (1838). Когда гомеопатия только начинала проникать в Россию и вызывала насмешки, Даль решил публично ее поддержать. Несколько лет он проверял действие препаратов на себе и пациентах и писал об этом в «Современнике». Его избрали членом-корреспондентом Императорской Академии наук именно за медицинские статьи, в том числе по гомеопатии.

Позже он доказал, что не был кабинетным теоретиком: в 1853 г. в Нижнем Новгороде Даль открыл гомеопатическую лечебницу при Удельном округе и пригласил в нее главного врача – Карла Карловича Боянуса, одного из лучших специалистов того времени. Этот шаг закрепил за ним репутацию реформатора, умевшего воплощать идеи в практику.

В 1859 г. Даль вышел в отставку и переехал с семьей в Москву. Он поселился на Большой Грузинской улице, в доме 4/6 – «на Грузинках». Здесь его часто навещали А.Ф. Писемский, С.Т. Аксаков с сыновьями и другие известные современники. Именно в этой обстановке он постепенно завершал свое главное дело: в 1861 г. вышло восьмитомное собрание его сочинений, а в следующем – «Пословицы русского народа» [14]. Его словарь сохранил для науки тысячи

диалектных слов и стал живым памятником народной речи [12] (рис. 4).

При этом Даль не прекращал думать как врач. Его медицинские труды охватывают хирургию, общественное здравоохранение, фармакологические опыты, медицинскую этнографию. Он одним из первых в России описал эффект плацебо, давал пациентам безвредные порошки под видом лекарств и отмечал, что внушение иногда работает не хуже настоящего лекарства.

Рис. 4. Титульный лист «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. 3-е издание. Санкт-Петербург – Москва: Т-во М.О. Вольф, 1903

Fig. 4. Title Page of V.I. Dal's "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language". 3rd Edition. Saint Petersburg – Moscow: M. O. Wolf Publishing House, 1903

С особым интересом Даль собирал сведения о народных целителях. В его *«О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа»* (1845–1846) за магическими ритуалами он часто находил рациональное зерно. Например, рецепт «усыпить младенца настоем маковых головок» он истолковывал не как колдовство, а как использование мягкого снотворного. При этом Даль подчеркивал: внушение и вера в исцеление сами по себе могут действовать на организм – «глазами, речами, а главное – силою воли и ее нравственным влиянием».

Он относился к народной медицине не снисходительно, как многие его современники, а с уважением и научным интересом. Называл деревенских лекарей «разумными самоучками», ценил их знание трав и накопленный опыт, но предупреждал: ни одно средство нельзя брать на вооружение без проверки.

Такой сбалансированный подход стал связующим звеном между академической наукой и народной традицией. В статье 1843 г. «О народных врачебных средствах» Даль прямо призывал

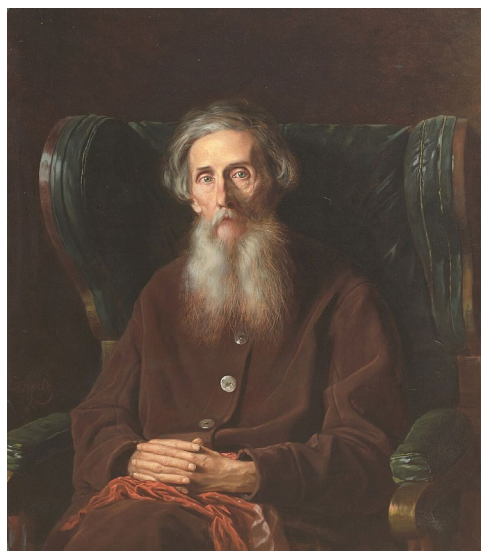
к союзу просвещенного доктора и народного целителя в борьбе с болезнями. Его вклад ощутим и сегодня: систематизация сотен народных рецептов, многие из которых позже вошли в фармакопею, и главное – идея, что без понимания обычаев народа врач не может заслужить доверие пациента. Для России XIX в. это было особенно актуально – и не потеряло значения до сих пор [9, 13].

Подводя итог, можно сказать: Владимир Иванович Даль внес заметный вклад в развитие отечественной медицины – военной и гражданской, научной и народной. Он принадлежит к редкому типу энциклопедически образованных врачей-гуманистов XIX в., сочетавших практическое врачевание, научное любопытство и литературный дар.

Даль показал, что врач может быть не только искусным хирургом, но и мыслителем, этнографом, просветителем. Его наследие – свидетельство того, насколько плодотворным оказывается диалог науки и народной культуры, практики лечения и силы слова.

Последние годы он прожил в Москве, где завершил *«Толковый словарь живого великорусского языка»* – труд, ставший памятником народной речи и одновременно отражением его медицинских интересов: в словаре, соседствуют слова о болезнях, лекарствах, приметах и поверьях (рис. 5). 22 сентября (4 октября) 1872 г. Даль ушел из жизни и был похоронен на Ваганьковском кладбище.

Сегодня он остается в памяти как «врач, владеющий словом» – человек, который умел лечить и тело, и душу, и оставил после себя наследие, соединяющее медицину, науку и культуру.

**Рис 5. Портрет В.И. Даля⁴
Fig. 5. Portrait of V.I. Dal**

⁴ В.Г. Перов. 1872. Государственная Третьяковская галерея
V.G. Perov. 1872. State Tretyakov Gallery.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Соответствие нормам этики. Авторы заявляют об отсутствии использования генеративного искусственного интеллекта.

Compliance with ethical principles. The authors declare no use of Generative AI in the preparation of this manuscript.

Список литературы / References

1. Родился русский писатель, лексикограф, этнограф, врач Владимир Иванович Даль (историческая справка). Президентская библиотека; [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: <https://www.prlib.ru/history/619742>.

Russian writer, lexicographer, ethnographer, and physician Vladimir Ivanovich Dal was born (historical reference). Presidential Library; [cited 2025 July 30]. Available from: <https://www.prlib.ru/history/619742>. (In Russ.).
2. Бессараб М.Я. Владимир Даль. 2-е изд., испр. и доп. М.: Современник, 1972. 288 с.

Bessarab M.Ya. Vladimir Dal. 2nd revised and expanded edition. Moscow: Sovremennik Publishing House, 1972, 288 p. (In Russ.).
3. Орлова С.В. В.И. Даль: ученый, хирург, доктор. Multiurok, 2015 [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: <https://multiurok.ru/files/v-i-dal-uchienyi-khirurgh-doktor.html>.

Orlova S.V. V.I. Dal: Scientist, Surgeon, Doctor. Multiurok, 2015 [cited 30 July 2025]. Available from: <https://multiurok.ru/files/v-i-dal-uchienyi-khirurgh-doktor.html>. (In Russ.).
4. Слово медика к больным и здоровым. Статья о врачебной деятельности В.И. Даля. Луганский республ. центр экстренной мед. помощи, 2017 [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: <https://centrepmlnr.su/novosti/item/717-slovo-medika-k-bolnym-i-zdorovym.html>.

A Physician's word to the sick and the healthy. An article about the medical activities of V.I. Dal. Luhansk Republican Center for Emergency Medical Care, 2017 [cited 30 July 2025]. Available from: <https://centrepmlnr.su/novosti/item/717-slovo-medika-k-bolnym-i-zdorovym.html>. (In Russ.).
5. Хильмончик Н.Е. В.И. Даль – врач, владеющий словом (к 150-летию со дня смерти). *Журнал Гродненского гос. мед. университета*. 2022;5:565–568.

Khilmonchik N.E. V.I. Dal – a physician skilled in words (on the 150th anniversary of his death). *Journal of the Grodno State Medical University*. 2022;5:565–568. (In Russ.).
6. Никаноров А. Даль в Оренбурге. Личный сайт Антона Никанорова, 2025 [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: <https://antnik25.github.io/index.html>.

Nikanorov A. Dal in Orenburg. Personal website of Anton Nikanorov, 2025 [cited 30 July 2025]. Available from: <https://antnik25.github.io/index.html>. (In Russ.).
7. Головкин Н. Пушкин и Даль: три встречи. Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы, 2021 [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: https://www.stoletie.ru/obschestvo/putshkin_i_dal_j_tri_vstrechi_925.htm.

Golovkin N. Pushkin and Dal: Three Meetings. Stoletie. Information-Analytical Edition of the Historical Perspective Foundation, 2021 [cited 30 July 2025]. Available from: https://www.stoletie.ru/obschestvo/putshkin_i_dal_j_tri_vstrechi_925.htm. (In Russ.).
8. Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. XXV–XXVII. Петроград: Типография Императорской Академии Наук, 1916.

Pushkin and His Contemporaries. Materials and Studies. Issue XXV–XXVII. Petrograd: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1916. (In Russ.).
9. Михайлова Л. Владимир Даль – писатель, чиновник Оренбургского края, учредитель Императорского Русского географического общества. Русское географическое общество, 2018 [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: <https://www.rgo.ru/ru/article/vladimir-dal-pisatel-chinovnik-orenburgskogo-kрая-uchreditel-imperatorskogo-russkogo>.

Mikhaylova L. Vladimir Dal – writer, official of the Orenburg region, founder of the Imperial Russian Geographical Society. Russian Geographical Society, 2018 [cited 30 July 2025]. Available from: <https://www.rgo.ru/ru/article/vladimir-dal-pisatel-chinovnik-orenburgskogo-kрая-uchreditel-imperatorskogo-russkogo>. (In Russ.).
10. В.И. Даль. Биографическая справка: «Подвиги юности» и «Чиновник особых поручений». Culture.ru [цитировано 30 июля 2025]. Доступно по ссылке: <https://www.culture.ru/persons/8128/vladimir-dal>.

V.I. Dal. Biographical note: "Feats of Youth" and "Official for Special Assignments". Culture.ru; [cited 2025 July 30]. Available from: <https://www.culture.ru/persons/8128/vladimir-dal>. (In Russ.).
11. Ахлеббинская Л.Г. «Я зубы съел и поседел над врачебным искусством...» (о В. И. Дале). *Клиническая медицина*. 2011;8:65–68.

Akhlebinskaya L.G. "I wore my teeth down and turned gray over the art of medicine..." (about V. I. Dal). *Clinical Medicine*. 2011;8:65–68. (In Russ.).
12. Рябов Г.З. Врачебная деятельность В.И. Даля (К 150-летию со дня рождения). *Военно-медицинский журнал*. 1952;1:88–89.

Ryabov G.Z. The medical activity of V.I. Dal (On the 150th anniversary of his birth). *Journal of Military Medicine*. 1952;1:88–89. (In Russ.).
13. Козырь В.И. В.И. Даль. *Клиническая медицина*. 2020;8:147–149.

Kozyr V.I. V.I. Dal. *Clinical Medicine*. 2020;8:147–149. (In Russ.).

14. Порудоминский В.И. Страницы медицинской деятельности В.И. Даля. Клиническая медицина. 1977;10:135–138.

Porudominsky V.I. Pages from the medical activity of V.I. Dal. Clinical Medicine. 1977;10:135–138. (In Russ.).

Авторы

Мавиди Инна Павловна – канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, innamavidi@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8908-1833>

Фионик Ольга Владимировна – д-р мед. наук, доцент, профессор кафедры общей хирургии, ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия, Fionik_OV@almazovcenter.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9730-1226>

Кулиева Сара Ильясова – студент, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, sarakyl2003@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7514-6206>

Сигуа Бадри Валериевич – д-р мед. наук, профессор, заведующий кафедрой общей хирургии, ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия, sigua_bv@almazovcentre.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4556-4913>

Authors

Mavidi Inna Pavlovna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia, innamavidi@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8908-1833>

Fionik Olga Vladimirovna – Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Surgery, Almazov National Medical Research Center, St. Petersburg, Russia, Fionik_OV@almazovcenter.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9730-1226>

Kulieva Sara Ilyasova – Student, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia, sarakyl2003@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7514-6206>

Sigua Badri Valerievich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of General Surgery, Almazov National Medical Research Center, St. Petersburg, Russia, sigua_bv@almazovcentre.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4556-4913>

Поступила 11.09.2025

Принята 16.10.2025

Опубликована 23.12.2025

Received 11.09.2025

Accepted 16.10.2025

Publication 23.12.2025